

МЫ СИДИМ в небольшом номере гостиницы «Аджария» вместе с Лидией Плаха и переводчиком Григорием Дунда. Накануне, в день их приезда, нас познакомил председатель Театрального общества Грузии Дмитрий Алексидзе. Тогда мы и договорились встретиться для беседы. Лидия Плаха — гость Театрального общества Грузии, куда она приехала по линии ВТО — для знакомства с национальным драматическим искусством. Лидия Плаха — в годы борьбы против гитлеровской оккупации Чехословакии отчаянной храбрости связной легендарного Юлиуса Фучика. Лидия Плаха — дорогой всем нам человек, с наступлением Победы нашла свое призвание — стала актрисой. Она — секретарь парторганизации союза работников драматического искусства.

В Советском Союзе она — в шестой раз: дважды приезжала в составе делегаций Союза чехословацко-советской дружбы, дважды — вместе с коллективом пражского Национального театра, один раз с мужем, тоже актером, отдыхала в Пидунде, и вот теперь она — в Тбилиси. Лидия Плаха (после замужества — Людмила Шаврдова) в глазах всех, кто ее знает, остается Лидией Плахой, выступает на сцене под этим именем, под которым знает ее вся Чехословакия. В зале Национального театра, в котором она работает, золотыми буквами надпись: «Народ — себе». Лидия Плаха с гордостью говорит о том, что этот театр был построен в 1881 году на средства, собранные по всей стране, и, опять-таки на средства населения, был восстановлен после пожара в 1883 году. Сейчас это старинное здание бережно реставрируется.

— Кем был для вас Юлиус Фучик?

— Фучик — это, как маяк. И не только он. Люди, борющиеся за нашу свободу, обладали ярко выраженными характерами. Может быть, потому, что это было трудное время. «Как бы Юлиус, как бы они поступили теперь на моем месте?». — Такой вопрос я задаю себе каждый раз, оказавшись в

Наш гость — Лидия Плаха

критической ситуации. Да, Юлиус Фучик, это человек светоч, веселый, красивый, очень умный.

Лидия Плаха ничего не говорит о его мужестве, храбрости — это подразумевается.

— Мы живем в прекрасное время, — продолжает она. — Но есть люди, которые все хотят взять от общества, ничего не давая ему взамен. Они паразитируют на обществе. Встречая таких людей, я думаю: «А как бы на моем месте поступил Фучик?».

Меня арестовали в 1942 году вместе с Фучиком. Вместе с ним я была под следствием и под судом. Фучика расстреляли. Меня повезли в Прагу для новых допросов. Полгода допрашивали, а в 1943 году отправили в концлагерь. Там я встретила с советскими людьми, там научилась русскому языку. Была молода, училась легко. Вернувшись домой после освобождения, узнала: кроме матери, отца и старшей сестры, все были в тюрьме, были казнены дядя и тетя.

Мы с Густой Фучиковой, женой Юлиуса, начали вместе собирать материалы о Юлиусе, о подполье. Однажды нас посетила актриса Национального театра Пулпанова, она тоже в годы оккупации работала в подполье. Оказывается, Юлиус говорил ей, что, когда фашизм будет разгромлен и начнется мирная жизнь, «Лиду

надо пристроить в театр». Почему он так сказал? Он некоторое время жил в нашей семье, и, когда мы разыгрывали различные сценки, говорил, что у меня есть талант актрисы. В то время театрального института у нас не было. Меня учили сама Пулпанова и еще одна выдающаяся актриса — Врцхлицка (ее муж — известный поэт, переводчик Шекспира). Я продолжала работать с Густой, а по вечерам занималась с ними.

Однажды к нам пришел очень известный впоследствии актер Горничек, с ним были и другие актеры. Они очень хотели сделать спектакль о Фучике. Это меня обрадовало, и я тайком от Густы дала им материалы. Я ходила на репетиции, смотрела, как они готовят спектакль. А за два дня до премьеры они сказали мне, что заболела одна из актрис — исполнительница главных ролей. «Спаси нас, говорили они, — иначе придется отложить премьеру». А у меня всегда есть желание помочь. И я согласилась выступить в спектакле «Песня о Фучике». Я не чувствовала никакого страха на сцене. Но со страхом читала рецензии. А там было написано, что я сыграла... лучше всех. Меня беспокоило и то, что я выступила без ведома Пулпановой. Но потом она мне сказала: «Ты могла бы проиграть, но ты выиграла».

— Какой вы видите себя, тогдашнюю, с высоты прожитых лет и жизненного опыта?

— Мне кажется, что я осталась такой же Лидией Плахой, какой была. Конечно, за прошедшее время многое было пережито, — многие ушли из жизни — и те, которые погибли, и те, которые пережили войну. Но, с другой стороны, в моей жизни много прекрасных, радостных ощущений, поскольку появились и выросли новые поколения. Довольна Лидия Плаха и своей семейной жизнью, хотя два года назад ее постигла тяжелая утрата — смерть мужа. Выросли ее дети — сын — химик, дочь — актриса.

— Самое большое счастье, — продолжает Лидия Плаха, — внучка Мадлена. — У меня никогда не было времени задумываться над тем, какой я была сорок лет тому назад. Знаю только одно: и тогда, и теперь больше всего меня возмущают подлость, моральная нечистоплотность.

— Какие роли вы играете?

— Сначала назову произведения русских писателей: «Белые аисты над Брестом» Васильева, «Идиот» Достоевского, недавно — «Мещане» Горького. Моя последняя роль — в пьесе чешского драматурга Иржи Штола «Ходячие птицы» — очень интересная роль языкастой, острой на слова ста-

рухи, которая носит в себе боль по погибшим. За эту роль получила премию имени выдающегося чешского актера Ярослава Прухи. К открытию реставрированного Национального театра мы готовим классику — «Фонарь» Алоиса Ирасека, в ней сыграю Класкову — боевую, как говорится, очень веселую и очень ревнивую пожилую женщину.

Передо мной сидит мягкая, изящная женщина и по неволле появляется интерес: а как она сыграет эту роль?

Я спрашиваю Лидию Плаху о Грузии.

— Я читала грузинские сказки, дублировала Ариадну Шенгелая в фильме «Белый караван». Смотрела документальный фильм о Грузии. Я очень люблю документальные фильмы — учишься, многое узнаешь. Грузия — это, как сказка. И у нас есть горы, у нас есть все, но нет моря.

Немного истории: пьесы о Фучике шли в разных театрах Грузии. Около тридцати лет тому назад в Грузинском театральном институте имени Руставели режиссер Михаил Туманишвили поставил спектакль «Лидия, будьте бдительны», который был затем в измененном виде перенесен на сцену театра имени Руставели. Нынешний ректор института Этери Гугушвили дала своего рода историческую справку о спектакле руставелевцев. Авторы инсценировки — Михаил Туманишвили и Котэ Махарадзе. Исполнитель роли Фучика — Котэ Махарадзе, Лидия Плаха — Медея Чахава.

Мы попросили народную артистку республики Медею Чахаву прийти на спектакль театра имени Марджанишвили, посмотреть который должна была Лидия Плаха, и познакомиться с ней. Фотокорреспондент Юрий Мурадов запечатлел их во время этой встречи.

С. ГВЕЛЕСИАНИ.